

Когда это Полумна успела взять все в свои руки? Гермиона уже собиралась прекратить все это, когда Гарри неуверенно прижался к ней. Она должна была уже немного освоиться, но что-то в его нерешительности заставило ее сразу понять, что это действительно Гарри. Не другой Гарри. Гарри Поттер, ее друг, сжимает ее задницу. "Это справедливо",- несколько истерично подумала она, - "я же смотрела на его эрекцию сегодня утром". Вместо этого она попыталась думать об ощущениях от собственных рук. Они начали перемещаться вверх и вниз по торсу Гарри, то и дело неуклюже ударяясь о руки Полумны, и, похоже, делали то же самое. Она задержалась на тугих нитях мышц на его спине, животе, груди. Раньше она никогда не считала Гарри крупным или мускулистым, но все эти тренировки по квиддичу, должно быть, принесли свои плоды. Как он выглядит без рубашки?

Пока Гермиона скрывала свой яростный румянец и внутреннее смятение, прижавшись лбом к груди Гарри, Полумна начала пристально всматриваться в его лицо.

"Нет, все еще нормальный Гарри. Этого было недостаточно. Попробуй теперь поцеловать Гермиону".

"Что?!" Гарри и Гермиона воскликнули вместе, и лицо Гермионы снова вспыхнуло.

"Это то, что ты делал дальше, помнишь? Пойдем, у нас не вся ночь".

"Но... но... я даже не знаю, как".

"О, конечно, умеешь. Ты очень хорошо целуешься. Я думаю. Это был мой первый поцелуй, знаешь? Но он мне очень понравился".

"Это был не я, это был другой Гарри".

"О да, конечно. Ну неважно, это очень легко, ты просто прижимаешься губами к ее губам. Конечно, ты делал и другие вещи..." Полумна запнулась, ее мечтательная улыбка и взгляд стали еще более мечтательными. "Но я уверена, что ты разберешься с этим".

Гарри посмотрел на Гермиону. Она смотрела на него очень широко раскрытыми глазами. Но она не качала головой и не отталкивала его. Гарри вдруг снова вспомнил, что крепко держится за её задницу. Он слегка сжал ее, и хотя ее лицо слегка смутилось, она не рассердилась. Более того, ее руки продолжали блуждать, казалось, почти в отчаянии: она хваталась за его лопатки, пальцы впивались в грудь. Гарри воспринял это как добрый знак и начал медленно наклоняться к Гермионе.

Сердце Гермионы, если это возможно, забилось еще быстрее, чем раньше. Гарри, настоящий Гарри, собирался поцеловать ее! Он массировал рукой ее попу и притягивал ее к себе, собираясь поцеловать. Гермиона закрыла глаза, наклонила голову и сократила расстояние.

Это было... неуклюже. Не было прежнего яростного контроля, покусывания, облизывания и посасывания. Он просто нежно прижался губами к ее губам. Его рука убралась с ее задницы и стала медленно поглаживать ее спину вверх, а затем вниз, упираясь в бедра. Ей это не понравилось. И когда Гарри отстранился, глядя на нее с трепетом в глазах, ее мечтательная ответная улыбка не была притворной. Это точно был Гарри, целующий ее. Неуклюжий, неуверенный и теплый.

"О! Поцелуй меня так же, пожалуйста!" Полумна, казалось, забыла о сути упражнения, а может, просто притворялась.

Гарри в оцепенении медленно повернулся к Полумне и едва успел понять, о чем она просит, как она потеряла терпение, подняв руку к его затылку и притянув его к себе. Он погрузился в ощущение мягких губ Полумны. Это было нереально!

Вскоре Полумна отстранилась.

"Хм. Это тоже приятно. Ты определенно более приятный человек, чем этот другой Гарри. Но мне тоже нравились его поцелуи".

"О... Что... Что он делал по-другому?"

"О, это будет легче показать тебе". Полумна притянула Гарри к себе и снова поцеловала, теперь уже полностью завладев его вниманием. Полумна посасывала, покусывала, покусывала его губы. Ее язык прошупывал его губы, а когда он открыл рот, проникал внутрь, терся о его язык, щелкал по зубам.

Наконец она отстранилась, и они некоторое время смотрели друг на друга, задыхаясь.

"О, мне тоже нравится целоваться. Тебе тоже стоит попробовать, Гермиона".

Гарри снова повернул голову к Гермионе и встретился с ее глазами-блюдами. Ее губы медленно разошлись, словно она собиралась что-то сказать, но Гарри не дал ей шанса. Ему определенно нравилось целоваться, и, похоже, девушкам это тоже нравилось. Гарри опробовал новый прием, который показала ему Полумна: он втянул ее нижнюю губу в рот и впился в нее зубами.

"Ой, ой! Гарри", - запротестовала Гермиона.

"О, прости, Гермиона", - Гарри почувствовал себя виноватым и попытался отстраниться, но Полумна прижала его к себе слишком крепко, а через мгновение Гермиона тоже сжала свои руки.

"Все в порядке, Гарри. Только не так сильно. Вот так..."

Гермиона не могла верить в это, но ее собственная рука поднялась к его затылку, как это сделала Полумна, и она притянула его к своим губам.

Полумна была права, это было лучше, чем просто поцелуй, и когда Гарри оправился от шока и начал целовать ее в ответ, в ее голове словно взорвался фейерверк. Она прижалась к его шее, снова вжалась в его пресс и почувствовала, как его рука снова сжала ее попку. Другая ее рука переместилась с его спины вниз, к нему самому. Неужели квиддич подарил ему такую же красивую задницу? Она собиралась это выяснить. Она натолкнулась на руку Полумны - похоже, блондинка опередила ее.

Вдруг Гарри удивленно вскрикнул и прервал их поцелуй.

"Полумна!"

"Да, Гарри?"

"Твоя рука".

Гермиона посмотрела на Полумну. Одна ее рука блуждала вместе с рукой Гермионы по его

спине и заднице. А где же вторая? Она посмотрела вниз, вниз... и снова стала ярко-красной.

Другая рука Полумны медленно поглаживала Гарри по промежности, и выпуклость под ней медленно увеличивалась.

"Хмм... Она становится больше. Значит, тебе нравится, да? Тебе приятно?"

Ее поглаживание немного ускорилось.

"Нет. То есть да. Я... э-э-э", - Гарри в отчаянии посмотрел на Гермиону, не зная, что делать.

Гермиона оторвалась от созерцания и пришла ему на помощь.

"Я не думаю, что Другой Гарри снова выйдет сегодня вечером к Полумне".

"О да, я и забыла о нем". Полумна мечтательно улыбнулась Гарри и осторожно убрала руку. Гарри воспринял это как знак и отпустил их обоих.

Когда они отцепились друг от друга, каждый по очереди поразился тому, как им вдруг стало холодно. А ведь раньше было не так уж и холодно. Призрачные воспоминания о блуждающих руках оставляли жгучие следы, которые теперь медленно остывали. Их губы были красными и пухлыми.

Они обменивались виноватыми взглядами, расправляя складки на мантиях. Гарри и Гермиона - да, а Полумна, похоже, ничуть не смущалась тем, что только что целовала Гарри, лаская его длину.

"Нам, наверное, пора возвращаться в общежитие. Уже очень поздно. Или, может, уже рано".

"Хочешь, мы отвезем тебя в башню Рейвенкло в мантии-невидимке, Луна? спросил Гарри.

"О да, это было бы здорово. Всегда страшно думать о мистере Филче, который рыщет вокруг".

На первом курсе Гарри, Гермиона и Рон прекрасно помещались в плащ вместе, но теперь троим было тесно, и им приходилось обхватывать друг друга руками и тесно прижиматься, чтобы оставаться незамеченными. Путь до Рейвенкло был неторопливым, хотя, к счастью, они находились недалеко от него. Гарри старался не упустить ни Филча, ни миссис Норрис, но его постоянно отвлекали блуждающие руки Полумны.

"Гарри!" яростно прошептала Гермиона.

"Что?"

"Сейчас не время снова испытывать меня".

"Я не буду, обещаю, послушай". Он высунул обе руки из мантии и помахал ими в воздухе любому прохожему.

"Тогда кто... Луна!"

"Хм? Ну, я потрогала задницу Гарри, но не твою, Гермиона. Ты можешь потрогать и мою, если хочешь".

Гермиона зашипела. Почему Полумна хотела потрогать ее? Она ведь тоже была девушкой.

"Не сейчас!" Это было лучшее, что она смогла придумать, чтобы освободиться от своей хватки.

"О, хорошо. Тогда в следующий раз", - радостно хмыкнула Луна и убрала руку.

"В следующий раз? подумали Гарри и Гермиона.

Полумна повела их по лестницам и коридорам к башне Рэйвенкло. Они зашли в тупик, где в лунном свете дозорным стоял доспех.

"Вот мы и пришли", - радостно сказала Полумна и выскользнула из-под плаща.

"Луна, подожди", - сказал Гарри.

"Да, Гарри?"

"Э-э... Спасибо, Полумна. И извини. Мы не думали, что втянем в эту заварушку кого-то еще".

"Все в порядке, Гарри. Мне понравилось. Если в следующий раз тебе понадобится помощь, можешь попросить меня. И если тебе захочется поцеловать кого-нибудь, кроме Гермионы, можешь прийти и найти меня в любое время". С этими словами Полумна крутанулась на пятках и проскочила мимо доспехов, что-то прошептав в шлем.

"Да, это правильный ответ на мою загадку", - раздался баритональный голос в пустом костюме.

Участок стены, выглядевший совершенно ровным, откинулся наружу, и Полумна исчезла в общежитии Рейвенкло.

Гарри и Гермиона некоторое время стояли, потрясенные и потерявшие дар речи, а затем, взглянув друг на друга, медленно направились обратно в Гриффиндор и к кровати. Их руки не распускались.

Гермиона не стала спрашивать Гарри, хочет ли он еще раз проснуться, прежде чем они, утомленные, добрались до своих общежитий. Но ведь я ему понадоблюсь?" - думала она, глядя на потолок своей комнаты в предрассветной темноте. Если ему приснится еще один сон, он не сможет проснуться".

Глупышка, сейчас выходные. Неважно, проспит он или нет".

Но завтрак подают только до семи тридцати. Валяться без дела в Хогвартсе не принято".

Он может сам пойти на кухню. Он знает дорогу, а домовые эльфы просто обожают Гарри".

Да, но если он проспит слишком много, его друзья пойдут и разбудят его, и ему придется объяснять, что происходит. Ему будет так стыдно!

Она определенно не думала о том, в каком состоянии застала Гарри двумя предыдущими утрами. Эта ухмылка на его лице, его извивания в кровати, его... его...